

DOM ТЬМЫ

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Дельфина Бертолон
Та, что приходит ночью

Александр Матюхин
Город Спящих

Карен Макквесчин
Проклятие Гримм-хауса

Олег Кожин
Игра в куклы

Елена Усачева
Мёртвая свадьба

Линдси Карри
Царап-царап

Эва Франц
Малиновый холм,
или Дом страха

Новые истории совсем скоро!

Посвящается маме и папе

У меня никогда уже не было таких друзей,
какие были в двенадцать лет. Боже, а у тебя?

«Тело», Стивен Кинг

Жертвоприношение.

1982 год

Сеп опустился на колени перед ларцом. Воздух в лесу был густым от жары, по коже тёк пот. Лужайка представляла собой заключённый в клеть молчаливых деревьев ковёр из корней и камней, испещрённый тёмными лужами, на поверхности которых кружили листья, а в недрах копошились всякие извивающиеся твари. А в сердцевине её, словно выброшенный на берег приливом, торчал ящик для жертвоприношений.

Мак сзади аж подпрыгивал от нетерпения. Аркл, Лэмб и Хэдли стояли по другую сторону каменной урны — они уже принесли свои жертвы: обугленных стрекоз, небольшое зеркальце и дневник.

— Сеп, — окликнул Аркл, затем громче: — Сеп!

— Сейчас, сейчас.

— Нет, дело не в этом...

— А ну тихо! — шикнула Лэмб.

Сеп стиснул в руках Барнаби. Мишка уставился на хозяина глубокими карими глазами, на пластиковой мордочке застыла нарисованная улыбка.

— Ты в порядке? — позвала Хэдли.

— Что? — переспросил Сеп, поворачиваясь к ней здоровым ухом.

— В порядке, спрашиваю?

Он глубоко вздохнул.

— Да.

— Не волнуйся, — успокоила Хэдли, шепелявя из-за брекетов. Сеп различил её хрипловатый голос. — Ты не обязан.

— Нет, обязан, — заупрямился Мак, что-то жуя. — Мы все пообещали. И вообще, это ж он всё затеял.

— Ты чего, ещё один сэндвич уплетаешь? — возмутился Аркл. — Желудок на ножках.

Сеп посмотрел на спутанный мех и пухлые лапы Барнаби. Медвежонка изрядно потрепала жизнь — он прошёл через терновник, шипы и дождь, пока его животик наконец не лопнул. Мама Сеп зашила беднягу старым шнурком за год до того, как заболела.

Поглаживая большим пальцем шов, Сеп уловил здоровым ухом свист ветра в кронах деревьев — а затем шум стих, и воцарилась тишина. Не было слышно ни звука, кроме шелеста недавнего слепого дождя, капли которого — лист за листом — спускались на землю.

— Сеп, ну давай уже... — протянул Аркл.

— Да заткнись! — возмутилась Лэмб. — Ты мешаешь жертвоприношению.

— Сеп! — снова прошипел Аркл, хотя обычно люди исполняли любое желание Лэмб с тех пор, как умерла её мама.

Сеп вздохнул и поднял взгляд на потное улыбающееся лицо Аркла.

— Чего?

Воздух был тягучим, к коже липли парашютики одуванчиков.

— Ты встал коленом в лужу, — сообщил Аркл. — Вон, видишь?

Сеп опустил голову.

— Да, спасибо.

— Видал? Коричневая такая.

— Да, я понял.

— Под правым коленом.

— Вообще-то оно левое, — поправил Сеп, вытирая штанину джинсов о траву.

— Без разницы.

— Ты кладёшь медведя или нет? — не выдержала Лэмб.

Сеп посмотрел на неё — высокую, сильную, с расправленными плечами и материнским платком поверх гипсовой повязки на запястье. Лэмб спокойно встретила его взгляд, Аркл кивнул, а Хэдли улыбнулась. Позади них виднелись деревья, расколотые недавней молнией.

Барнаби был подарком мамы. Пока она спала после операции, Сеп уложил медведя рядом с ней на больничную койку — и потом всё гадал по дороге домой в машине бабушки: если мама умрёт, неужели он сможет остаться на материке навсегда?

Сеп никогда не забывал, как тогда себя чувствовал. Было жарко. И стыдно за свои мысли.

Он потянулся к холодному камню ларца, в последний раз сжал Барнаби, а затем бросил его к другим предметам и шагнул навстречу остальным.

— Наконец-то! — воскликнул Аркл.

Мак достал своё подношение.

— Ты положишь часы? — удивилась Лэмб.

— А почему бы и нет? — пожал плечами Мак. — Погодите, только остановлю стрелки. Пусть всегда показывают этот момент, когда мы всё устроили.

— Но ведь не важно, что класть, — продолжил Аркл. — Верно? Любая вещь подойдёт.

— Очень даже важно, — возразил Сеп. — Мы жертвуем друг ради друга. Что бы кто ни положил, вещь должна иметь значение.

— Ладно, Сеппи. Теперь что?

— Закрой его, — велел Сеп.

Мак свёл тёмные брови и поднял тяжёлую каменную крышку. Сеп заглянул в урну, высматривая Барнаби, но ларец оказался глубоким, и внутри была только темнота.

Если бы не сломанное запястье, Лэмб отправилась бы в хоккейный лагерь; если бы их друзья не уехали на каникулы за границу, Хэдли, Мак и Аркл не очутились бы здесь без привычной компании; если бы все они не столкнулись на пляже, не случилось бы этих прекрасных двух недель абсолютного счастья.

— Знаете, — сказал Сеп, — а лето вышло чудесное. Я никогда ни с кем... то есть...

Крышка сорвалась. Мак выругался и отдёргнул руку, держась за пальцы.

— Ты как? — осведомилась Хэдли. — Крови нет?

— Нет, всё нормально. — Мак попытался размять пальцы, снова выругался, а затем рассмеялся. — Похоже, ящик меня цапнул.

Все уставились на жертвенный ларец. Крышка постепенно становилась всё темнее от дождя и наконец слилась с плотью леса, превратившись в ничем не примечательный затонувший в дёрне валун. Мир пах свежестью, зеленью и чистотой.

— Удивительно, как мы вообще его нашли, — заметила Лэмб.

— Спасибо шторму, — отозвался Сеп, поправляя слуховые аппараты. — На прошлой неделе ящика тут не было. Видимо, ливень размыл почву.

— Как думаете, сколько ему лет? — спросила Хэдли.

— Сотни. Может, тысячи.

— А может, миллионы? — подхватил Аркл.

— Вот ты дурак, — пробормотала Лэмб и щёлкнула его по уху.

Аркл заулыбался.

— Продолжаю настаивать: надо было всё сжечь, — заявил он, щёлкая зажигалкой.

Сеп заметил, что Хэдли наблюдает за ним изпод щёлки опухшими красными глазами. Её мучительницы, Соня и Шантель, загнали бедняжку в лес к краю оврага. Сеп посмотрел сквозь деревья на облака — огромные жемчужные башни, чьи вершины напоминали наковальни, а основания пластались над островом. Прилив обрушился на скалы, и Сеп вспомнил, как мама любит слушать волны через открытое окно гостиной.

— Теперь что? — спросил Аркл.

— Скажем слова, которые придумал Сеп, — напомнил Мак.

— Ну, они не совсем мои, — замялся тот, ведь фразы сами пришли к нему и пронзили череп, точно лезвие ножа. Морок показался настолько реалистичным, что Сеп тогда даже вскрикнул.

— В смысле — не твои? — переспросила Лэмб.

— Они мне вроде как примерещились. Слово... словно ящик сам подсказал правила.

— Ладно, мы их произнесём. Что затем?

— А затем мы навечно останемся друзьями, — подытожил Сеп.

— И почему это сработает? — удивился Аркл.

— Потому что мы дадим клятву друг другу.

— И сохраним нашу тайну, — подхватила Хэдли, сжимая ингалятор. — Чур, никому ни слова.

— Ой, будто можно об этом в школе похвастать, — отмахнулся Аркл. — В смысле, ну такая ерунда.

Снова зарядил дождь, роняя холодные капли на разгорячённую кожу ребят.

— Давайте произнесём клятву, — предложил Сеп.

— Чур, я встану подальше от вас, чудики, — заявил Аркл.

Все устроились вокруг ящика. Дождь пошёл сильнее, укрыв поляну серой пеленой и отгородив ребят от остального мира.

Сеп попытался взглянуть в завесу.

Что-то шевелилось в тени среди деревьев. Он прищурился, сосредоточившись на одном пятнышке.

Послышался шёпот — или чей-то очень далёкий крик, — и над поляной повисла тишина. У Сеп мурашки побежали по коже, да и остальные ребята сгрудились поближе. Их тени слились.

— Сеп? — окликнула Хэдли, наваждение исчезло, и компания снова осталась сама по себе.

В воздухе кружила пара воронов. Они пристроились на ветке над головами ребят и принялись перебирать лапами и ерошить перья, стряхивая с них капли.

— Я готов, — сказал Сеп.

Хэдли взяла его руку в свои и подняла над ящиком, куда уже протянули ладони остальные. Сеп почувствовал тепло её кожи, вдохнул принесённый дыханием леса аромат Хэдли и закрыл глаза.

— Готовы? — спросил Мак. — Помните, что говорить?

Лэмб стиснула зубы и кивнула.

«А ведь что-то и правда происходит», — подумал Сеп, но потом Хэдли сжала его руку, и все прочие мысли улетучились из головы.

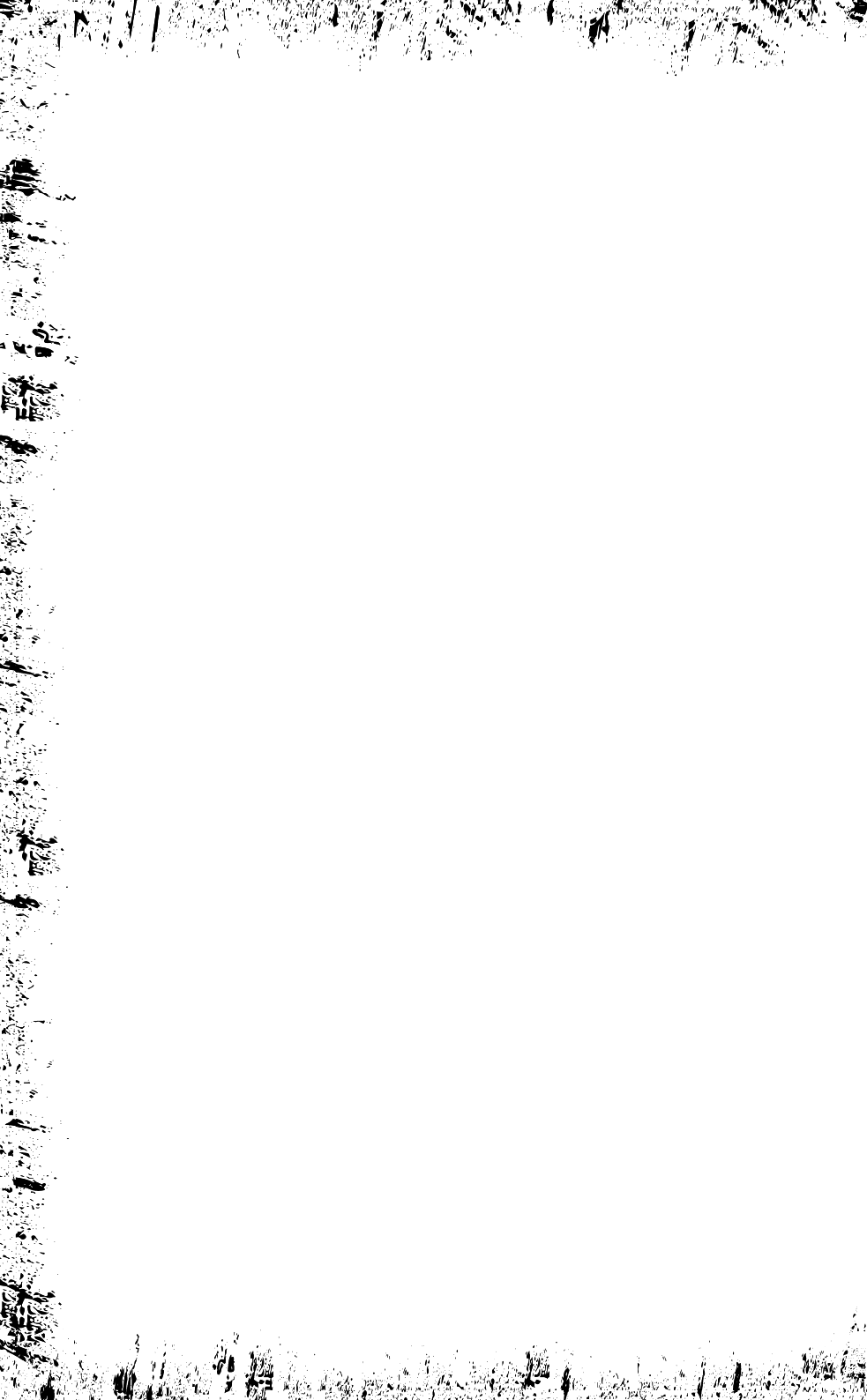
— Давайте, — сказал он. — Пока Роксбург нас не нашёл.

И они произнесли клятву — правила жертвоприношения.

«Никогда не приходите к ящику в одиночку», — сказали, не расцепляя рук.

«Никогда не открывать его после захода солнца», — продолжили, сплетя пальцы.

«Никогда не пытаться забрать свою жертву назад», — закончили и отступили.

ЧАСТЬ 1

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ

